

Известия. - 1997 - 4 июня. - с. 6.

Последний турнир Николая Озерова

Из самолета «Ил-86», прилетевшего во Внуково из Сочи, вышли все пассажиры за исключением одного — дяди Коли, Николая Николаевича Озерова. В Сочи, несмотря на тяжелую болезнь, он вручал призы победителям международного турнира юных теннисистов «Кубок Озерова». Его последнее появление на публике среди зрителей центрального корта спортшколы Адлера происходило так. На инвалидной коляске Николай Николаевич сидел у входа, дожидаясь церемонии награждения. Рядом стояла потрясенная туглоты женщина, Маргарита Петровна, которая куда и ни на секунду не отпустила мужа (после операции он долгие годы не мог передвигаться самостоятельно).

В сочинском доме отдыха «Зеленая роща» мы жили по соседству. Общались у него в номере, бывало, после завтрака или до ужина. Поэтому, как только Озеровы появились на корте, я сразу подошел и услышал шепот: «Мимо проходят юноши и девушки — завтрашние «звезды» нашего тенниса, и, знаешь (после паузы), никто не здоровается...» Потом Николай Николаевич каждому из победителей вручал книгу своих мемуаров, а главный арбитр, представляя почетных гостей, весьма знаменательно оговорился, назвав Озерова... Старостиным. И все. На банкете, проходившем в зале, где в свое время

обедал Сталин, Озерова не было, и не могло быть. Эдаким ниже, проглотив горстку таблеток, он готовился к возвращению в Москву, домой.

...Пассажиры «Ил-86», а среди них были и участники «Кубка Озерова», их тренеры, почтенные гости турнира на уровне зам.министра, советника премьер-министра, уже разъехались из Внукова, а сын Николая Николаевича и Анатолий Коршунов, одноклубник Озерова и один из организаторов турнира, бегали по аэродрому и никак не могли уговорить хотя бы одного водителя грузового авто подвезти дядю Колю. Еще когда прилетели в Сочи, он, тяжело вздыхая, рассказывал мне, как мучился, когда его на руках, в коляске, спускали с трапа в Адлере. А я его утешал, советуя в другой раз воспользоваться опытом травмированного Клинтонна, которого поднимала в самолет и опускала на землю автомашина, доставляющая продукты для пассажиров.

Впрочем, президенты приходят и уходят, а Озеров останется навсегда именно потому, что уже никто не крикнет в микрофон — «Го-о-ол!» или не скажет, как отрежет — «Такой хоккей нам не нужен». Нам всем будет не хватать живого голоса дяди Коли — в прямом эфире, а не в записи, пусть и посмертной.

Гагик КАРАПЕТЯН,
«Известия».

